

«Слушая его аморальные речи, Ло Вэньчжоу невольно ощущал зуд в кулаках. Как же он хотел просто взять и хорошенько отдубасить эту мразь по фамилии Фэй».

Лан Цяо вихрем ворвалась в здание городского бюро со складным зонтиком в руках, оставляя за собой дорожку мокрых следов.

В спешке поднимаясь по лестнице, девушка поскользнулась и едва не упала лицом вниз, но смогла избежать этой участи, поспешно ухватившись за перила. Затем, подняв глаза, она увидела, как с этажа, на котором располагался кабинет директора, спускается Ло Вэньчжоу.

Их взгляды встретились, выражение лица капитана было мрачнее тучи.

Лан Цяо откинула со лба намокшую челку:

— Босс, в чем дело? Мне не по себе, когда ты такой серьезный.

— Сегодня Тао Жань и тот молодой очкарик из под-бюро получили наводку от соседа Чжуньи и пришли к выводу, что убитый пересекался с каким-то таинственным человеком перед смертью, — тихо сказал Ло Вэньчжоу. — Похоже, между ними произошел небольшой конфликт во время выполнения заказа по доставке, после чего Хэ Чжуньи в качестве извинений получил от этого неизвестного мобильный телефон.

Ло Вэньчжоу был высоким и длинноногим, поэтому передвигался он очень быстро. Лан Цяо приходилось бежать легкой трусцой, чтобы не отставать от него. После рассказа капитана девушке на мгновение показалось, что ее мозг сейчас испарится вместе с влагой с промокших от дождя волос. Она переспросила с легким замешательством в голосе:

— Небольшой конфликт? И человек просто... просто дал ему мобильный телефон? Я каждый день ругаюсь с людьми в метро, что же мне никто не шлет подарков?

Ло Вэньчжоу не поддержал ее шутку:

— Тао Жань и тот парень повторно проверили распределительный пункт доставки, в котором работал покойный: они отследили весь его рабочий маршрут и, наконец, нашли свидетеля в сетевой кофейне. Очевидец рассказал, что когда Хэ Чжунъи завершил доставку заказа и уже собрался уходить, он действительно столкнулся с кем-то недалеко от дверей кофейни. Камера видеонаблюдения зафиксировала номер машины этого человека.

Так за разговором они вошли в комнату для допросов и через одностороннее стекло увидели молодого человека, сидевшего напротив Тао Жаня.

На вид парню едва ли исполнилось двадцать, он был одет в броскую одежду дорогих брендов, а волосы его были выкрашены в льняной оттенок. Молодой человек изо всех сил пытался подавить раздражение, однако он явно терпел в этом неудачу, потому что с каждой секундой закипал все сильнее. Казалось, из ноздрей и ушей его вот-вот повалит пар.

— Ну побил я этого неудачника, и что? Я поколачивал многих людей, но это дело не имеет ко мне никакого отношения. Если вы мне не верите, можете спросить Фэй Ду, находился ли я рядом с ним в тот день. Офицер Тао, я хочу сказать тебе, что если бы не господин Фэй... Если бы вы вот так арестовали меня, я бы... блять, я бы уже...

Лан Цяо удивленно уставилась на заносчивого молодого человека, сидевшего в комнате для допросов:

— Это второй подозреваемый? Зачем ты привез его в городское бюро?

— В ночь происшествия покойный сказал, что направляется в место под названием «Обособняк Чэнгуань», этот человек тоже был там, — Ло Вэньчжоу вздохнул. — Этого парня зовут Чжан Дунлай, он сын известного местного предпринимателя.

— О, богатенький наследник, — подмигнула Лан Цяо, — Так?

— А еще он племянник директора Чжана, — добавил Ло Вэньчжоу.

Лан Цяо:

—...

Прежде чем девушка вновь смогла перезапустить свой мозг после фатальной ошибки, к ним подбежал дежурный офицер и прошептал Ло Вэньчжоу:

— Капитан Ло, пришел человек по фамилии Фэй. Он говорит, что ему нужно встретиться с заместителем Тао.

Фэй Ду вежливо поблагодарил дежурного офицера, который принес ему попить. Сделав глоток, он отставил напиток в сторону. Быстрорастворимый кофе, который ему налили, имел специфический привкус кунжутного масла.

Оглядев внутренний интерьер городского бюро, Фэй Ду пришел к выводу, что у местного руководства весьма дурной вкус. К тому же ремонт был сделан откровенно плохо, например, на углу стола отчетливо виднелись пятна краски — вероятно, его только что покрасили, потому что в воздухе ощущался характерный запах.

Войдя в кабинет, Ло Вэньчжоу застал Фэй Ду за сосредоточенным изучением стола. Юноша беспрестанно хмурился, а вид его был до невозможности мрачный. Если бы капитан Ло не видел пространство под столом, то по реакции молодого человека точно подумал бы, что под ним спрятан труп, не иначе.

Казалось, появление Ло Вэньчжоу несколько не удивило Фэй Ду. Коротко кивнув, он сказал:

— Садись.

Ло Вэньчжоу:

—...

Этот пацан ведет себя так, словно это его дом!

Помешивая пластиковой ложечкой свой «кунжутный» кофе, Фэй Ду поинтересовался:

— Где Тао Жань?

— Он занят, — Ло Вэньчжоу вытащил ручку, открыл записную книжку и сразу же перешел к делу. — Вечером 20-го, то есть позавчера, ты был вместе с Чжан Дунлаем? Хорошенько подумай, прежде чем ответить.

Фэй Ду расслабленно откинулся на спинку стула, слегка приподнял голову и закинул ногу на ногу. Хотя подобную позу нельзя было назвать неподобающей, но при виде юноши создавалось впечатление, что ему здесь тесно.

Он с загадочной улыбкой посмотрел на Ло Вэньчжоу и спросил:

— Капитан Ло, я подозреваемый?

Ло Вэньчжоу ответил ему холодным взглядом.

Фэй Ду равнодушно развел руками:

— Тогда тебе лучше быть со мной повежливее. Я не подозреваемый и не обязан участвовать в допросе. Если мне что-то не понравится, то я могу уйти в любое время.

— О, — Ло Вэньчжоу отложил ручку, — так я должен для начала осчастливить тебя? Хорошо, тогда подскажи, что мне для тебя сделать? Спеть песню или пойти купить сладостей?

У Фэй Ду пропал дар речи, ведь накануне вечером он получил отказ от офицера Тао с помощью горстки молочных ирисок.

Снаружи бушевал ветер и неистово барабанил в окно дождь, а в комнате два невзлюбивших друг друга человека сидели в гробовой тишине.

Через некоторое время Ло Вэньчжоу, видимо, решил, что ведет себя сейчас несколько по-детски. Усмехнувшись, он вытащил пачку сигарет и легонько постучал ей об угол стола, собираясь закурить.

— Я против! — сказал Фэй Ду, хотя его никто не спрашивал. — У меня недавно был фарингит.

— Если ты лишишься голоса, то мы будем недалеко от достижения мира во всем мире, — улыбнулся Ло Вэньчжоу.

Тем не менее зажигалку он отложил, а незажженную сигарету просто покрутил между пальцами:

— Чжан Дунлай сказал, что прошлым вечером, приблизительно в восемь часов, встретил тебя у входа в «Особняк Чэнгуань» — ты пробыл там до полуночи, можешь поручиться за его местонахождение на этот промежуток времени?

— Я прибыл туда до восьми и уехал в десять минут первого, за это время мы с ним пересеклись два раза, — небрежно сказал Фэй Ду. — Программа вечера была довольно насыщенной. Я не берусь утверждать, что Чжан Дунлай все время был в поле моего зрения, да это и нелогично.

Вы бы мне все равно не поверили.

Ло Вэньчжоу деловито и методично разворачивал сигаретную бумагу:

— Отчего же? Вы же только тем и занимаетесь, что прожигаете вместе жизнь.

Фэй Ду оперся локтями на стол и слегка подался вперед. Запах его одеколона, смешанный с дождевой влагой, буквально окутал Ло Вэньчжоу.

— Потому что я не люблю делить своих партнеров с другими мужчинами. Капитан Ло, если ты продолжишь задавать мне такие скучные и лицемерные вопросы, нам придется попрощаться.

— Так сразу и не скажешь, что ты такой разборчивый, — не поднимая глаз от сигареты, отозвался Ло Вэньчжоу: он с упоением подкалывал юношу, при этом сохраняя строго деловой тон. — Другими словами, ты не можешь свидетельствовать, что Чжан Дунлай в тот день не совершал убийство в "Особняке Чэнгуань".

— Я - нет, но найдутся те, кто сможет. Если необходимо, я в течение двух часов отыщу и вызову сюда всех людей, которые пересекались с ним в ту ночь. Думаю, одной сумки наличными на человека будет достаточно для возмещения их «транспортных расходов».

Ло Вэньчжоу ткнул кончиком ручки в стол.

— Ты намекаешь, что собираешься использовать деньги для фальсификации свидетельских

показаний?

— И что такого? Боишься, что сливки полиции не смогут вытянуть правду из парочки манекенщиц, которые дадут ложные показания? — Фэй Ду покачал головой. — Нет, я говорю о том, почему Чжан Дунлай не может быть убийцей.

Юноша вновь откинулся на спинку кресла, тем самым отстраняясь от Ло Вэньчжоу, и произнес свойственным ему ленивым тоном:

— Зачем такому человеку, как Чжан Дунлай, самому марать руки? Гораздо проще и безопаснее найти наемника, который похитит жертву, будет держать ее взаперти, а потом и вовсе тайком убьет. В любом случае, в западном районе полно мигрирующего населения — каждый день бесчисленное количество людей уезжает не попрощавшись. Пропажа одного человека в подобном месте останется незамеченной. Даже если кто-то сообщит в полицию, на это все равно не обратят внимания.

Слушая его аморальные речи, Ло Вэньчжоу невольно ощущал зуд в кулаках. Как же он хотел просто взять и хорошенько отдубасить эту мразь по фамилии Фэй. Пришлось приложить огромные усилия, чтобы удержать себя в руках. В порыве гнева мужчина сам не заметил, как проделал кончиком ручки дыру в бумаге:

— Совершая убийство, чаще всего преступник не проявляет особой «мудрости».

— О, ты имеешь в виду убийство в состоянии аффекта, — парировал Фэй Ду. — Кроме той раны, от которой убитый потерял сознание, были ли на его теле обнаружены другие следы от тупого предмета?

— Кто здесь задает вопросы: я или ты? — поинтересовался Ло Вэньчжоу.

— Звучит как «нет», — спокойным тоном сказал Фэй Ду. — Убийца в состоянии аффекта мало контролирует эмоции. Ярость мгновенно достигает своего апогея, после чего происходит взрыв. Жертва упала на землю и лежала без сознания, беззащитная и уязвимая для любых действий. В таком случае логичнее предположить, что убийца должен был разбить парню голову, как гнилой арбуз. Но ведь его задушили, верно?

Фэй Ду уперся локтями в подлокотники кресла, дотронулся до подбородка кончиками пальцев и улыбнулся:

— Удушение — это медленный, долгий и приятный способ убийства. Иногда он даже сопровождается ощущением экстаза. Готов ли умирающий от жажды спокойно сесть и неторопливо насладиться чаем? Лично я не вижу здесь логики.

Лицо Ло Вэньчжоу помрачнело:

— Ты думаешь, что убийство — это «дегустация чая»?

— Это просто метафора, — слегка пожал плечами Фэй Ду. — Чжан Дунлай не способен никого убить. А случись это, он не выбросил бы тело. Да даже если бы и выбросил, он не оставил бы его в узком переулке западного района, с местностью которого едва ли знаком. Это рациональный анализ. С интуитивной же точки зрения Чжан Дунлай — безнадежный трус. Разозлившись, самое большее, на что он способен, это ругань. У него попросту не хватит смелости убить кого-то.

С начала их разговора только последнее предложение звучало по-человечески.

Чжан Дунлай был сыном старшего брата директора Чжана. Поздний ребенок, он рос в довольно зажиточной семье. Эти два фактора сыграли свою роль: Чжан Дунлай избаловали настолько, что он вырос слабой и бесполезной личностью. Ло Вэньчжоу пару раз пересекался с этим юношей и был уверен, что Чжан Дунлай не обладал ни мужеством, ни твердым характером.

Насчет остального им оставалось полагаться только на результаты расследования полиции. Поскольку у Фэй Ду больше нечего было спросить, Ло Вэньчжоу закрыл записную книжку и встал, собираясь уходить.

— Эй! — неожиданно позвал его Фэй Ду.

Обернувшись, Ло Вэньчжоу заметил летящий прямым к нему маленький предмет. Мужчина машинально протянул руку и поймал его. В его ладони оказалась USB-флешка, брошенная ему Фэй Ду.

— Среди уголовных дел есть несколько типов происшествий, которые максимально приковывают к себе общественное внимание, — сказал Фэй Ду. — Первый - масштабные дела. К этой категории относятся террористические атаки, которые моментально оказываются во всех новостях. Второй - особенно странные и жестокие дела, более похожие на страшные городские легенды. Например, серийные убийства. Это дает людям ощущение новизны. Третий - ситуации, когда жертва принадлежит к социальным группам пониженного риска — к ним относятся студенты, офисные работники и средний класс, ведущий размеренную и законопослушную жизнь. В этом случае всеобщая паника вызвана отождествлением себя с жертвой. И, наконец, четвертый тип, который затрагивает давно назревавшие проблемы в социуме, например, преступление обличает большие привилегии и полнейшее отсутствие морали у элиты общества. Наше дело об убийстве не подходит ни к одному из вышеперечисленных типов, и все же оно с самого начала привлекло к себе огромное общественное внимание.

На этой фразе за окном внезапно раздался раскат грома уже затихающей грозы, который

добавил эха к последним словам юноши.

— После непродолжительного периода повышенного внимания общественность должна была бы уже охладеть к этому преступлению, но именно в этот момент в дело вовлекается Чжан Дунлай, — Фэй Ду встал и, проходя мимо Ло Вэньчжоу, тихо спросил:

— Это совпадение, или кто-то вами манипулирует?

Ло Вэньчжоу заметно помрачнел.

— Можешь не благодарить меня. Я делаю это для Тао Жаня, — Фэй Ду поднял свой зонт и направился к выходу, более не обращая внимания на капитана.

— Фэй Ду, — вдруг окликнул его Ло Вэньчжоу, — это ведь на следующей неделе? Прошло уже семь лет, пора двигаться дальше.

Фэй Ду проигнорировал его. Не замедлив шаг и не оглянувшись, он удалился прочь.

<http://bllate.org/book/12932/1135093>